

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
12.04.2023

Дело № А41-26648/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 05.04.2023

Полный текст постановления изготовлен 12.04.2023

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Кручининой Н.А.,

судей: Тарасова Н.Н., Уддиной В.З.

при участии в судебном заседании:

Макарова В.А. (паспорт, лично),

рассмотрев 05.04.2023 в судебном заседании кассационную жалобу Макаровой Виолетты Александровны

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022

по заявлению конкурсного управляющего должника о привлечении Сурикова Дмитрия Сергеевича, Наливайко Александра Сергеевича, Рудовича Сергея Геннадьевича, Казанцева Сергея Геннадьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) ООО «КрасДобычаКапитал».

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 26.11.2020 по делу № А41-26648/19 в отношении ООО «КрасДобычаКапитал» открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Калинина Ольга Васильевна.

Определением Арбитражного суда Московской области от 08.08.2022 суд привлек Сурикова Д.С., Наливайко А.С., Рудовича С.Г., Казанцева С.Г. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КрасДобычаКапитал». Производство в части размера ответственности привлечённых лиц приостановлено до окончания расчётов с кредиторами.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 определение Арбитражного суда Московской области от 08.08.2022 было отменено в части привлечения Рудовича С.Г. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КрасДобычаКапитал», в удовлетворении заявления в указанной части отказано.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, Макарова В.А. обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022, направить спор на новое рассмотрение в суд первой (апелляционной) инстанции. Кредитор в кассационной жалобе указывает, что Наливайко Александр Сергеевич и Суриков Дмитрий Сергеевич являлись в ООО «КДК» номинальными руководителями, за все время работы ООО «Красдобычакапитал» организацией руководили Казанцев Сергей Геннадьевич и Рудович Сергей Геннадьевич и они ответственны за банкротство организации. По мнению заявителя, права работников были нарушены, поскольку они более двух лет не получают заработную плату, Рудович С.Г. и Казанцев С.Г. банкротятся, чтобы уйти от долгов, и ранее обманывали работников, не выплачивали заработную плату.

В судебном заседании суда кассационной инстанции Макарова В.А. поддержала доводы кассационной жалобы.

От конкурсного управляющего должника поступил отзыв на кассационную жалобу, который судебной коллегией приобщен к материалам дела в порядке

статьи 279 АПК РФ.

Иные лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

Выслушав кредитора, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом апелляционной инстанции норм права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом постановлении, установленным по делу фактическим обстоятельствам, кассационная инстанция полагает, что судебные акты подлежат отмене, в связи со следующим.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Обращаясь с настоящим заявлением о привлечении Рудовича Сергея Геннадьевича к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом и не передачу документации должника, конкурсный управляющий указывал, что согласно показаниям бывших работников, Рудович С.Г. являлся действительным руководителем ООО «Красдобычакапитал», осуществлял фактическое руководство должником, а также давал обществу обязательные для исполнения указания или иным образом определял его действия.

Суд первой инстанции согласился с доводами конкурсного управляющего и работников должника, посчитал доказанным статус Рудовича С.Г. как контролирующего лица и привлек его к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Вместе с тем, апелляционный суд не согласился с такими выводами суда первой инстанции, в связи со следующим.

Апелляционный суд указал, что в материалах настоящего обособленного спора нет доказательств, на основании которых можно сделать вывод о том, что Рудович Сергей Геннадьевич являлся контролирующим финансово-хозяйственной деятельностью ООО «КрасДобычаКапитал» лицом в период, предшествующий возникновению признаков банкротства. Так, Рудович С.Г. не входил в состав органов управления и не являлся учредителем либо участником общества, в деле нет доказательств дачи им обязательных для органов управления и участников указаний, принятия важных (ключевых) деловых решений, заключения или согласования сделок, повлекших банкротство общества.

Также суд учитывал, что конкурсный управляющий не указал конкретные сделки (дату совершения, условия, предмет, лицо, в отношении которого совершены сделки, наступившие для должника имущественные последствия сделки, значимость сделки для деятельности общества и другие условия), которые были совершены ответчиком и привели к банкротству общества, конкурсным управляющим не представлено доказательств извлечения Рудовичем С.Г. имущественной выгоды (имущества, денежных средств, получение иных преимуществ и благ) в результате принятых органами управления должника решений и заключенных ими сделок.

По мнению апелляционной коллегии, нельзя признать обоснованным вывод суда первой инстанции об отнесении Рудовича С.Г. к числу контролирующих лиц со ссылкой лишь на показания бывших работников предприятия, поскольку исключительно показания работников не могут признаны надлежащими доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости и достоверности (статьи 65, 67, 68, 71 АПК РФ), они не сообщили суду, на основании каких фактов и событий, связанных с деятельностью организации, они считают

Рудовича С.Г. ответственным за негативные результаты финансово-хозяйственной деятельности общества, не сообщили должностное и служебное положение ответчика в организации, каким образом ответчик влиял на деятельность должника.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части привлечения Рудовича С.Г. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «КрасДобычаКапитал» и отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в указанной части.

Между тем, принимая обжалуемое постановление, судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

При этом, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при

банкротстве» и сложившейся по данной категории споров судебной практике, номинальное исполнение ответчиками обязанностей руководителя должника само по себе не освобождает их от возможности привлечения к субсидиарной ответственности.

Также пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ.

Отказывая, в удовлетворении заявленных требований к указанному ответчику, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что управляющим не доказано наличие состава правонарушения со стороны Рудовича С.Г., равно как и наличие у него статуса фактического руководителя общества.

Однако, суд, отклоняя доводы управляющего и бывших работников должника о том, что Рудович С.Г. являлся контролирующим должника лицом, не учел, что в материалы обособленного спора также представлен ответ из ГСУ СК России по Московской области от 10.03.2022, согласно которому органы следствия уведомили Арбитражный суд Московской области о том, что в результате расследования уголовного дела № 12202460008000021, возбужденного по части 2 статьи 144.1 УК РФ по факту полной невыплаты заработной платы работникам ООО «КрасДобычаКапитал» свыше двух месяцев, следствием было установлено, что бенефициарами ООО «КрасДобычаКапитал» являются Рудович Сергей Геннадьевич и Казанцев Сергей Геннадьевич, а также и то, что бенефициарами ООО «ТАЙМЫРУГОЛЬ» также являются Рудович Сергей Геннадьевич и Казанцев Сергей Геннадьевич. Так в ходе предварительного следствия установлено, что ООО «КрасДобычаКапитал», ООО «ТАЙМЫРУГОЛЬ» аффилированы между собой, как и Рудович С.Г., Казанцев С.Г., Гонтаровский С.Г., Ермошин Д.А., Калинина О.В. (л.д. 1 т. 2).

Фактически суд апелляционной инстанции неверно распределил бремя доказывания, возложив его на управляющего и бывших работников должника, при этом, ответчик Рудович С.Г. не опроверг доводы, приведенные конкурсным управляющим и кредиторами должника (бывшими работниками должника).

Судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из сложившейся судебной практики, это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и по общему правилу исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование его правовой формы для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 - 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), на что обращено внимание в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53).

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована волеизъявлением контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 61.11 Закона о банкротстве, пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения

требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Процесс доказывания того, что требования кредиторов стало невозможным погасить в результате действий ответчиков, упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

По смыслу подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур банкротства, предполагает наличие вины руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и

невозможностью погашения требований кредиторов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079).

Однако в нарушение положений статей 71, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приведенные доводы и представленные в подтверждение их доказательства не получили какой-либо правовой оценки со стороны суда апелляционной инстанций.

Как указано в Определении Верховного суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3), при обоснованности указанных доводов необходимо исходить из следующего.

Законодательством о банкротстве, действительно, предусмотрена возможность привлечения к ответственности как фактических (теневых), так и номинальных контролирующих лиц (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Смысл и предназначение номинального контролирующего лица (в частности, руководителя) состоят в том, чтобы обезопасить действительных бенефициаров от негативных последствий принимаемых по их воле недобросовестных управленческих решений, влекущих несостоятельность организации. В результате назначения номинальных руководителей создается ситуация, при которой имеются основания для привлечения к ответственности лиц, формально совершивших недобросовестное волеизъявление. При этом внешне условия для возложения ответственности на теневых руководителей (иного контролирующего лица) не формируются по причине отсутствия как информации об их личности, так и письменных доказательств их вредоносного поведения.

Тем самым происходит перекалывание ответственности с реально виновных лиц на номинальных, что в конечном итоге нарушает права кредиторов на получение возмещения, поскольку номинальные руководители не являются инициаторами действий, повлекших банкротство, и, как правило, не имеют имущества, достаточного для погашения причиненного ими вреда. При этом бенефициары, избежавшие ответственности, подобным способом извлекают выгоду из своего недобросовестного поведения.

Очевидно, что такое положение дел не может являться допустимым. Именно

поэтому к субсидиарной ответственности подлежат привлечению как теньевые, так и номинальные контролирующие лица солидарно (абзац второй пункта 6 постановления № 53). Первые - поскольку в результате именно их виновных действий стало невозможным погасить требования кредиторов, вторые - поскольку они своим поведением содействовали сокрытию личности действительных правонарушителей.

Предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность руководителя передать документацию должника конкурсному управляющему в равной степени (солидарно) распространяется как на номинального, так и на фактического руководителя. Неисполнение этой обязанности влечет возможность впоследствии применить презумпцию доведения до несостоятельности, предусмотренную подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Обращаясь с заявлением, конкурсный управляющий и поддерживающие его требования кредиторы полагали возможным вменить последствия непередачи документов Рудовичу С.Г. как бенефициару (непосредственному руководителю) должника.

Однако наличие статуса бенефициара еще не свидетельствует о том, что такое лицо является фактическим директором должника, где формально должность руководителя занимает номинальное лицо. Бенефициар, как правило, не управляет ежедневной текущей деятельностью подконтрольных ему корпораций. В то же время он в силу принадлежащего ему контроля должен располагать сведениями о лицах, которые не только номинально, но и фактически осуществляют функции руководителя.

При возникновении соответствующего спора на бенефициара может быть возложена обязанность раскрыть информацию о таких лицах. При неисполнении соответствующей обязанности последствия допущенного фактическим руководителем нарушения могут быть вменены этому бенефициару, поскольку именно он создает модель управления, при которой теневой директор совершает противоправные действия и его выявление становится невозможным.

С учетом изложенного, суд округа полагает, что выводы суда апелляционной инстанции в части отсутствия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности сделаны при неполном исследовании фактических обстоятельств по спору, доводов заявителя, и являются преждевременными.

Согласно пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Статьей 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, а также доказательства, на которых были основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, в том числе, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, включая законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда в соответствии с частью 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решение и постановление должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к выводу, что постановление подлежит отмене, и поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения

дела, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении спора, суду следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт, установив все фактические обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения спора, применив нормы права, подлежащие применению.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 по делу № А41-26648/2019 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий – судья

Н.А. Кручинина

Судьи:

Н.Н. Тарасов

В.З. Уддина